

УДК 261.7
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-1-21-35

Митрополит Филадельфийский Гавриил, Паоло Сарпи и проект «Церкви Венеции»

А. О. Ястребов

*Институт российской истории РАН
Москва, Россия*

Аннотация

Статья посвящена малоизвестному эпизоду важного этапа истории республики Венеция – становлению национального церковного самосознания и кодификации накопленного здесь веками опыта государственно-конфессиональных отношений. В центре исследования – эпоха «Войны Интердикта», объявленного папой Павлом V республике за ее независимую позицию в церковных вопросах, и события, последовавшие за этим конфликтом. Нереализованный проект, имевший своим образцом православное государство и Церковь, – уникальный пример усвоения восточной традиции одним из известных западных теологов – Паоло Сарпи. Его сотрудничество с митрополитом Гавриилом в деле защиты греков от влияния Рима ярко проявилось в ходе судебного процесса 1610 г., два документа из которого впервые публикуются на русском языке в приложении к статье.

Ключевые слова

Гавриил Севир, Паоло Сарпи, Венецианская республика, Святой Престол, Церковь Венеции.

Для цитирования

Ястребов А. О. Митрополит Филадельфийский Гавриил, Паоло Сарпи и проект «Церкви Венеции» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1: История. С. 21–35. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-1-21-35

Metropolitan Gavriil of Philadelphia, Paolo Sarpi and the Project of “Church of Venice”

A. O. Yastrebov

*Institute for Russian History RAS
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article studies a little-known episode of an important stage in the history of the Republic of Venice – the formation of national church identity and the codification of the experience of state-confessional relations accumulated here over centuries. Two protagonists of this period – the Orthodox Metropolitan Gavriil Seviros and the Catholic monk Paolo Sarpi united in opposition to the Holy See and in an attempt to create an independent Venetian Church. Events had been developing against the background of a long confrontation between Venice and the Holy See, the so-called “War of the Interdict”, which began with the fact that Pope Paul V excommunicated the republic for its independent position in church matters. An unrealized project, which had as its model the Orthodox state and the Church, is a unique example of the assimilation of the Eastern tradition by one of the famous Western theologians – Paolo Sarpi. His cooperation with Metropolitan Gavriil in protecting the Greeks from the influence of Rome was clearly manifested during a trial of 1610, two documents of which are first published in Russian in the appendix to the article. Thanks to Gavriil’s authority, the See of the Metropolitan of Philadelphia became prestigious, his title as Patriarchal Exarch in Venice gave him access to the Doge’s palace, and his status as the head of the Orthodox of Dalmatia and the Ionian Islands was subsequently twice confirmed by the patriarchs of Constantinople.

© А. О. Ястребов, 2021

Keywords

Gavriil Seviros, Paolo Sarpi, Republic of Venice, Holy See, Church of Venice

For citation

Yastrebov A. O. Metropolitan Gavriil of Philadelphia, Paolo Sarpi and the Project of "Church of Venice". *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 1: History, p. 21–35. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-1-21-35

Идея церковной автономии, уходящая корнями в византийское прошлое Венеции, в Средние века и Новое время получала новые формы и обретала новые смыслы. Обширные заморские владения республики способствовали развитию веротерпимости как залога правильного выстраивания отношений с подданными иных исповеданий. Вместе с тем «венецианская толерантность» – это не только элемент политики. Культурный обмен с годами привел и к большему пониманию иных традиций.

Ярким примером взаимопроникновения культур служит опыт соседства венецианцев и греков на Кипре, Крите и Ионических островах. Заметное число письменных памятников, служащих подтверждением усвоения европейцами уклада, языка, народных преданий, неизбежно доказывает, что процесс культурного взаимодействия двух народов, в течение веков живших бок о бок, состоялся. Естественно, подобное общение изначально мыслилось как цивилизационная и духовная миссия Запада на Востоке. Согласно плану организаторов IV крестового похода, на завоеванных территориях православная иерархия должна была быть искоренена или сведена к минимуму. Жизнь греческого населения в вопросе культовых прав, действительно, оказалась несладкой, а проповедники – доминиканцы, капуцины, иезуиты – с успехом действовали на фоне «развала» православной Церкви. И тем не менее, имеется большое число свидетельств того, что с годами начинал происходить и обратный процесс: смешанные браки приводили к тому, что итальянцы принимали православие.

Именно поэтому резкие перемены в сторону ужесточения отношения к инославным, которые принес с собой Тридентский собор (1545–1563), в Венеции были восприняты спокойно. Новые нормы не спешили применять в столице и тем более в заморских колониях. Одно дело – конфликт папства с новоявленными соперниками, протестантами, другое дело – свои, греки.

Как раз в этот период приходит к власти партия «молодых» аристократов, которые повели более либеральную и независимую от Рима политику, чем «старые»¹. Объяснение этой перемене лежит как в политической ситуации, сложившейся в Европе в середине – конце XVI в., так и во внутреннем раскладе сил в республике. Война Камбрейской лиги, закончившаяся поражением при Аньяделло в 1509 г., могла поставить крест на Венеции как на самостоятельном государстве. Во всяком случае никто более не ждал, что она вновь станет фактором европейской политики. Однако главный враг и вдохновитель коалиции против Республики Святого Марка, папа римский, вскоре вновь стал ее союзником, оставшись в одиночестве против недавних друзей. Благодарить его за новую благосклонность было трудно, тем более что страна многое потеряла по результатам кампании, однако патрициат был зависим от Рима экономически: церковные «бенефиции», щедро раздаваемые Святым Престолом, стали важной статьёй дохода большей части венецианских аристократов [Cozzi, 1990. P. 19]².

Вместе с тем времена Камбрейской лиги и могущества Святого Престола ушли в прошлое. Родилась Реформа, которую поддержал ряд стран. В эпоху Карла V и Филиппа II

¹ «Молодые» представляли активный, но небогатый слой аристократии, в то время как «старые» фамилии часто зависели от Святого Престола, будучи соединены узами родства с высшими прелатами и духовенством католической церкви, и в целом предпочитали не рисковать положением республики в угоду новой и сомнительной, с их точки зрения, политической линии.

² Республика по договору с папой теряла исключительное право на верхнюю Адриатику, свои завоевания в Эмилие Романье, право представлять кандидатуры епископов, право сбора налогов с церковных имений. Кроме того, Венеция уступила испанцам портовые города в Апулии.

Габсбурги тоже начали говорить с Римом по-иному³. Венеция стояла перед выбором: либо в своем вечном противостоянии с Османской империей опереться на поддержку Ватикана (тем более что контакты были проверены столетиями и связи оставались крепкими), либо, приняв во внимание международную конъюнктуру и ненадежность былых союзов, выстроить отношения с Францией, Швейцарией и германскими протестантскими княжествами и неизбежно разорвать их со Святым Престолом и Испанией.

Пробуждение национального религиозного и культурного самоопределения, начало которому положил кардинал Пьетро Бембо (1470–1547), стало предтечей более радикального движения, идеи которого прозвучали с особой силой в последнее десятилетие XVI в.

Именно на эту эпоху приходится расцвет деятельности фра Паоло Сарпи, монаха-сервита, ученого и правоведа⁴. Его труды послужили основой венецианского проекта церковной независимости, в основном сформулированного им в первые два десятилетия XVII в. и ставшего для католической среды уникальным примером попытки переосмысления роли Православия в государственном и церковном строительстве.

Безусловно, к постановке проблемы привел не только кризис Западной Церкви, но и особое положение республики, генетически связанной с восточной духовной традицией⁵. В столице начиная с XIII в. существовала и все увеличивалась с годами греческая православная община. Ее главой с 1577 по 1616 г. являлся выдающийся богослов, уроженец Монемвасии (венец.: Мальвазия. – А. Я.) митрополит Гавриил Севир (Γαβριήλ Σεβήρος)⁶.

Получив первоначальное образование на Крите, куда он перебрался с родителями после перехода родного города под власть османов, он принял сан и отправился, как и многие его сверстники, для получения высшего образования в Падую (в середине 60-х гг. XVI в.). Около 1568 г. он завершил обучение. Посетив Монемвасию и Крит, он вскоре возвращается в Венецию, чтобы в 1573 г. быть избранным священником в только что возведенной греческой церкви Святого Георгия в Венеции. Через два года он по не вполне понятным причинам оставляет столичный приход и едет на Крит, где служит в Ханье. Через год отправляется в Константинополь, где в 1577 г. патриарх Иеремия II Транос рукополагает его в митрополиты Филадельфии Лидийской. Целью, которую преследовал Иеремия, посвятив Гавриила в архиереи, было с высокой долей вероятности восстановление православной иерархии на Крите [Ясіновський, 2010. С. 15–16]. Венеция, потеряв незадолго перед тем Кипр (1571 г.), стремилась завоевать симпатии греческого населения Крита, и момент для реставрации митрополичьего округа был выбран правильно⁷. Однако венецианские власти на острове воспротивились такому повороту дел, и Гавриил был вынужден уступить и отправиться в Италию.

Неожиданно для патриарха и для самого новорукоположенного митрополита вынужденное пребывание иерарха в Венеции оказалось даже более выгодным. Правительство согласилось назначить ему ежегодную пенсию и несколько единовременных дотаций, а Константинополь получил собственного епископа на Апеннинах, в ведение которого перешли столица

³ В тот момент окончательно сформировалась венецианская политика «юрисдикционализма», которая под разными именами – «галликанства» во Франции, «иосифизма» в Австрии, «февронианизма» в Германии, «регаллизма» в Испании в XVI–XVIII вв. – вводила государственный суверенитет в религиозных вопросах.

⁴ В 1606–1622 гг. Сарпи занимал должность теолога-канониста при правительстве Венецианской республики. В его задачу, в частности, входило давать оценки действиям Ватикана с точки зрения церковного, а впоследствии и гражданского права. Сарпи был сервитом – членом ордена Слуг Марии (Servi di Maria). «Frà» – укороченное от Frate, «брат» (наименование членов нищенствующих орденов).

⁵ Католики, протестанты и православные в XVII столетии составляли соответственно 75 млн, 23 млн и 29 млн человек среди населения Европы, причем подавляющее большинство последних проживало именно на территории Светлейшей республики [Cecchetti, 1874. P. 359].

⁶ По-русски о митрополите Гаврииле (1541–1616) написано немного. О нем см.: [Manoussacas, 1972; Καλοῦρη, 1972]. Богатый, в том числе библиографический, материал собран в сборнике выступлений на конференции, посвященной греческому иерарху: [Αλοστόλοπουλος, 2004]. См. особо библиографический очерк: [Ясіновський, 2010].

⁷ Православная митрополия на Крите была упразднена после 1204 г.

республики, Далмация, Ионические острова и даже Крит, куда он впоследствии осуществил две архипастырские поездки. Хотя отношения Гавриила с рукоположившим его Иеремией впоследствии были сложными, все же около 1591 г. патриарх присвоил ему звание своего экзарха и эпитропа в Далмации. Его юрисдикция распространилась не только на греческие области Венецианской республики, но и на Южную Италию и Сицилию [Ясіновський, 2010. С. 19].

Под управлением Севира православные общины Далмации и Адриатического побережья пережили расцвет. Одновременно росло уважение к православному архиерею со стороны венецианских властей. Его приглашали на заседания Сената для обсуждения важных государственных вопросов, а его богословские тексты обсуждались в кулуарах дворца дожей⁸. Он выступал ходатаем перед светскими властями в вопросах свободы вероисповедания православных [Cecchetti, 1874. P. 467–469; Birtachas, 2009. P. 92]. Дождь Николо да Понте, сам родом с Эвбеи и наполовину грек, представитель пришедшей к власти партии «молодых», дружил с Гавриилом и посещал греческую церковь вместе с сенаторами.

Богатая библиотека греческого владыки, которую он собирал в течение всей жизни, выписывая книги из разных стран Европы, в том числе из Греции, была предметом интереса современников и потомков. Из сохранившихся каталогов известно о десятках томов сочинений отцов церкви, древнегреческих философов, разных изданий Священного Писания.

Круг общения митрополита был чрезвычайно широк. Кроме контактов с венецианскими и падуанскими интеллектуалами и политиками, он переписывался с архиепископом Кентским Дж. Абботом, кардиналом миланским Ф. Борромео и другими выдающимися личностями своего времени⁹.

Ему принадлежат апологетические и догматические сочинения, основной характеристикой которых, кроме их популярного характера, является высокая степень дипломатичности, необходимая для православного духовного писателя и иерарха, проживавшего в окружении иноверцев. Его творения издавались и переводились не только на языки православных народов, но и на европейские языки. Благодаря Севиру престиж Филадельфийской кафедры в глазах светских и католических властей Венеции поднялся на достаточно высокий уровень¹⁰. Не в последнюю очередь авторитет Гавриила был на высоте благодаря его сотрудничеству с П. Сарпи.

О времени начала знакомства Гавриила и Сарпи точных данных не имеется. Очевидно, что в атмосфере противостояния диктату римской курии судьбы этих ярких личностей не могли не пересечься, но были ли они знакомы до объявления Павлом V интердикта (1606 г.) и начала конфликта между Венецией и Римом, точно не известно¹¹.

⁸ Дождь (венецианск. doge, от лат. dux) – вождь, князь. Титул венецианских правителей, избравшихся пожизненно из аристократических семей. Сенат обладал чертами законодательного, исполнительного и судебного органов власти. Его члены избирались дождем и Большим советом сроком на один год. Большой совет – аналог парламента, представительство граждан в котором было ограничено высоким родовым и имущественным цензом. Избирал дожда, ратифицировал законы, одобренные Сенатом, определял военную и финансовую политику Венеции.

⁹ Для российской истории значима полемика митрополита с папским легатом Антонио Поссевино. Впервые они столкнулись в 1582 г. во время посещения Венеции русским посланником Я. Молвяниновым, которого сопровождал Поссевино, направлявшийся с ним в Россию. Тогда иезуит воспрепятствовал русскому послу побывать на литургии в храме Святого Георгия, и митрополит выразил готовность объясниться с ним [Pierling, 1887. P. 139–141, 143]. И хотя папский легат отказался от встречи, общение не прекратилось. Через десять лет Семир написал ответ на сочинение Поссевино «Московия», точнее на его главу «Иные ошибки русинов, следующих восточной схизме» [Hofmann, 1949; Καλοῦῆρου, 1972. P. 106–108]. Впоследствии иезуит дал ответ на отклик митрополита. В настоящее время мы готовим работу, посвященную связям митрополита Гавриила с Русской Церковью, а также публикацию его переписки с Поссевино.

¹⁰ В 1603 г. еще при жизни митрополита его труд «Синтагматон», посвященный учению Церкви о Таинствах, был издан на украинском языке на Волыни, а в 1665 г. и в Москве в переводе Евфимия Чудовского и Арсения Грека [Ясіновський, 2010. С. 30].

¹¹ Об интердикте 1606 г. см.: [Ястребов, 2020. С. 28].

Бесспорно, их общение было взаимовыгодным. Не подвергая сомнению наличие обоюдной симпатии двух людей «религиозного гуманизма» новой эпохи, отметим, что имели место цели, которых каждый стремился добиться с помощью другого. Так, частые появления митрополита в Сенате и личное общение с дожем имели своей опорой авторитетную фигуру «юридического и канонического консультанта» Сарпи, тогда как последний, вполне возможно, видел в Гаврииле главу не только православной Церкви в Венеции, но в перспективе и Церкви Венеции [Birtachas, 2009. P. 93, nota 27].

В 1608 г. Севир выступил публично, отрицая юрисдикцию папы не только над греками, но и над его собственными клириками вне пределов Папской области, за что был вызван к инквизитору и предупрежден, но деятельности своей не прекратил [Frajese, 2004. P. 150]. В 1610 г. митрополит заявил властям протест по поводу обращения критского священника Христодула, несогласного с расторжением брака его дочери, к апостольскому нунцию в Венеции. Протест был поддержан Сарпи и обоснован в его записке Сенату [Ibid. P. 154, 155]¹². Равным образом сервит поддержал ходатайство Гавриила от 1611 г. об установлении епископской кафедры на Кифире [Frajese, 2007. P. 368; 2004. P. 156–157].

Относительно ордена иезуитов взгляды обоих также совпадали – Севир в 1612 г. представил в Колледж меморандум, в котором обвинял иезуитов (уже изгнанных к тому времени из пределов республики) в том, что они обучают детей непослушанию государственной власти [Μπρίταχας, 2001. S. 210]. Рим видел в обоих главное препятствие развитию своей политики в Венеции. Нунций Джесси сообщал в своей депеше римскому начальству, что для того, чтобы вернуть влияние на Сенат, Ватикану придется ждать смерти Сарпи и Севира [Frajese, 2007. P. 369].

Записки-консультации Сарпи по греческим делам составляют особый фонд архива *Consultori in iure* [Pin, 1978. P. 311–369]. Он видел в греках союзников государства и неоднократно выступал в их защиту. Свою апологию он начал в 1607 г. в записке под названием «Претензии церковников» (*Le pretensioni degli ecclesiastici*), где обосновывал право государства предоставлять храмы православным [Frajese, 2004. P. 149]. Затем в 1609 г. возникло дело некоего Альвизе Маффеи, сбежавшего из-под стражи суда инквизиции в Падуе, вернее, его сообщников, которыми оказались два студента-грека. В ответ на требование инквизитора об их выдаче Сенат (на основании отзыва фра Паоло) ответил, что они подлежат по духовным вопросам (*in spiritualibus*) ведению лишь собственных церковных властей, а по уголовным делам (*in criminalibus*) светскому правителю – дожу [Frajese, 2007. P. 367].

Сарпи в записке Сенату, впервые развивая мысль о том, что греки подлежат своему, православному духовному суду, готовил почву для дальнейшей интерпретации роли восточной Церкви в жизни республики. В частности, в последующих «консультациях» он настаивал, что причина, по которой критский латинский архиепископ ведает делами православного духовенства, заключается исключительно в том, что прелат выступает как доверенное лицо дожа, а не Святого Престола, и только в качестве такового, т. е. как гражданский чиновник, имеет право судить греческих клириков [Ibid. P. 369, 440]¹³. В этом же документе он отмечал, что любые богословские идеи, не вызывающие «соблазна», т. е. не произносимые публично, не должны наказываться не только светским, но и духовным судом [Ibid. P. 367].

Тот же фра Паоло активно поддерживал греческие традиции в вопросах брака. Вопросы, связанные с обратимостью помолвки, возможности развода и заключения второго и третьего союзов, а также практика смешанных браков и браков между близкими степенями родства, сожительство, запрещенные тридентскими нормами, нашли у него живую поддержку [Diklic, 2008. P. 33]¹⁴. Здесь консультант республики и православный архиерей Венеции вновь действовали заодно: в 1609 г. именно при поддержке митрополита Филадельфийского Гавриила

¹² См. приложение, документ 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Цитирование Юстиниановых новелл и ссылки на древность византийских установлений были характерной чертой его записок по греческим делам [Frajese, 2007. P. 441].

Сарпи сумел добиться изъятия матримониальных дел на Крите из компетенции Рима и перенаправить их в Сенат, следствием чего и явилась упомянутая апелляция Гавриила на жалобу священника Христодула [Frajese, 2007. P. 439].

Вообще фра Паоло утверждал, что юрисдикция государства распространяется на греческих клириков Доминиона по той причине, что республика является правопреемником Византийской империи, в которой, по мнению теолога, вопросы, касающиеся духовенства, были на рассмотрении у гражданской власти¹⁵. Но все же одно дело – критиковать римскую курию и защищать греков, что вполне укладывалось в политическую линию Венеции во время «войны Интердикта», и совсем другое – развивать идею автономной Церкви, покоящейся на византийском фундаменте.

Создание «Церкви Венеции» было проектом Сарпи, соавтором которого с полным правом стал и греческий митрополит. Собрания проходили в доме одного венецианского сенатора, и Севир участвовал в них, вероятно, в течение нескольких лет в период после 1606 г. Апостольский нунций сообщает, что «из предметов, которые они обсуждали также и в присутствии архиепископа Филадельфийского, схизматика, рассматривалась возможность провозглашения без участия папы (независимого) патриарха Венеции с подчинением ему всех епископов венецианского государства, которых вместе с теми, что в Далмации и Склавонии, насчитывается пятьдесят» [Frajese, 2007. P. 272–273; Ippolito, 1993. P. 34].

В 1612 г., возвращаясь в одной из записок Сенату к вопросу о браках греков, Сарпи демонстрировал убеждение, что они не просто меньшинство, которое республика призвана защищать, но и образец, которому она должна по возможности следовать. Он писал: «Когда восточные и западные христиане были едиными, вся вселенская Церковь признавала, что государь был первым после Бога и главным в Церкви. Ему по божественной заповеди должны были подчиняться не только миряне, но и духовенство, включая епископов и патриархов. Государь устанавливал законы в церковных вопросах, которым покорялись латинские и греческие прелаты безо всякого возражения, и в Восточной Церкви сохранилось такое положение вещей до последнего императора Константина Палеолога» [Μπίρταχας, 2001. S. 118–121]¹⁶. Он прямо обвинял пап в неумеренности их претензий и алчности, добавляя, что, если бы, вместо латинской церкви, господствующей была греческая, Венеция избежала бы большинства проблем в области церковно-государственных отношений [Lavenia, 2014. P. 3]¹⁷.

Информации об идеях, высказывавшихся на заседаниях кружка, однако же, слишком мало. Возможно, в будущем с изучением архивных данных откроются новые подробности этого незавершенного проекта. Определенно можно сказать, что гипотетическая структура должна была возглавляться патриархом, а ее канонической моделью служила православная Церковь. Догматической основой, вероятно, должен был стать упрощенный Символ веры (подобный употребляющемуся в наши дни католиками и протестантами так называемому Апостольскому Символу веры), способный примирить не только латинян и греков, но и многочисленных протестантов, уже присутствовавших на территории республики [Frajese, 2004. P. 149].

¹⁵ См. приложение, документ 2. В понимании П. Сарпи республика распространяла право патроната (*ius patronatus*) не только над православными, но и над католическими епархиями и не только в тех восточных колониях, которые были собственностью Венеции, но даже и в тех, которые были уже утрачены. Так, в двух своих «консультациях», от 1612 и 1622 гг. он настаивал на сохранившемся праве республики назначать своего архиепископа на Кипр, потерянном ей в 1571 г. Другое дело, что Рим всячески противился этому. В частности, Венеция не смогла отстоять право назначения своего гражданина на кафедру латинского патриарха Константинополя (право, которого она добилась в 1203 г., но потеряла через сто лет) [Fedalto, 1967. P. 37].

¹⁶ Ср.: Приложение, документ 2.

¹⁷ В своем ответе кардиналу Р. Беллармино, который вступил с ним в полемику в ходе летней 1606 г. «бумажной войны», Сарпи по обычаю был ироничен: «Синьор кардинал... пишет, что сводить папскую власть только к предметам, связанным с душепопечением, значит сводить ее к нулю. Из чего видно, во что ставит [папский] двор спасение души и духовные вопросы, определяя им нулевую ценность...» (ASVe. Consultori in iure. Filza 7. Consulti. F. 418. 1608. 25 Febraro, Difesa delle scritture.) [Francescon, 1942. P. 123, nota 1].

Бесспорно, идея создания в Европе автокефальной Церкви, покоящейся на православии как на каноническом образце, оказалась уникальной – ни до, ни после Сарпи и Гавриила Севира во властных кругах Европы ничего подобного не обсуждали¹⁸. Устройство Венецианской республики являло собой сплав монархии, олигархии и демократии, где первую представлял дож, вторую – Сенат, третью – Большой совет. Функции законодательной, исполнительной и судебной властей также распределялись между этими ветвями. Территориально государство тоже разделялось на три сегмента: Венеция-город, *Stato da Terra* (материковые владения в Италии), *Stato da Mar* (заморские владения). Эти части не были однородны между собой по культуре, религии, характеру внутреннего администрирования. То, что было допустимо на территории заморских владений, могло быть незаконным в столице и наоборот.

Именно в этих условиях складывался тот образ Светлейшей республики, который так часто впоследствии будут называть моделью мудрого государственного устройства¹⁹. Недаром против общего врага поднимались здесь члены противостоящих политических партий, представители разных этносов, традиций, языков и религий. Очевидно, что в такой пестрой мозаике народов и культур гегемония одного вероисповедания, претендовавшего на установление и соблюдение своих правил, во все времена встречала известное сопротивление, а система межрелигиозного мира нуждалась в активной государственной поддержке. Католическая церковь вторгалась в разные сферы жизни государства, создавая собственные структуры, подменяя собой власть и обеспечивая Ватикану высокие доходы, которые при этом теряло государство.

Начиная с эпохи высокого Средневековья венецианцам удавалось, по выражению В. Фрайзе, «инкапсулировать» наиболее активные римские институты, действовавшие на их территории, ведь освобождение от вмешательства Римской курии было для Венеции делом не только экономическим, но и политическим [Frajese, 2007. P. 330, 339]. Новое время, будучи переломным во многих смыслах, оказалось решающим и в плане рождения концепции государственной церкви [Μπίρταχας, 2001. S. 220–225]. Вообще, идея разрыва с Римом и объединения с православием неоднократно произносилась в кулуарах власти еще до Сарпи, а он дал ее теоретическое – богословское и морально-этическое – обоснование [Μπίρταχας, 1998. P. 425; Дубровский, 2012. С. 55]. В своих исследованиях он приходил к модели независимой от Рима церкви под государственным контролем в области правовых, имущественных и иных «внешних вопросов» [Birtachas, 2009. P. 93, nota 27; Cozzi, 1958. P. 98, nota 46].

Увы, даже для партии «молодых» взгляды сервита оказались слишком радикальными. Связь с католической церковью была глубока во всех сферах общества, влияние иезуитов и папы велико, правящие круги опасались вместе с изменением «религии» потерять и государство, слишком слабы стали внешнеполитические позиции Венеции, клонившейся уже к своему закату, чтобы позволить себе реформу, подобную той, что оказались в состоянии провести Англия, Франция или страны Северной Европы [Frajese, 2007. P. 273–274].

Вместе с тем многолетняя работа Сарпи по защите автономии греков и особенно их сотрудничество с митрополитом Филадельфийским Гавриилом принесли свои плоды. Эллины оказались под надежной защитой государства вплоть до начала XVIII в. В столице и в заморских владениях они были изъяты из юрисдикции Святой инквизиции и переданы в ведение государства, где их делами занималась специальная комиссия [Birtachas, 2009. P. 95]²⁰. В вопросах браков они также оказались под покровительством республики. Были оставлены попытки ввести григорианский календарь. В ответ на то, что управление греческим коллегиеумом Святого Афанасия в Риме вопреки желаниям венецианцев передали иезуитам, в Падуе

¹⁸ В отличие от своего друга и биографа Фульженция Миканцио и его круга, тяготевших к кальвинизму, Сарпи последовательно демонстрировал свои симпатии к греческой Церкви.

¹⁹ См., например, у Ф. Петрарки (Petrarca, 1867. P. 379). *Serenissima* – итал. «Светлейшая», официальный титул республики Венеция.

²⁰ Сарпи вообще предлагал фактически упразднить инквизицию, сведя ее функцию к «полиции нравов», заботящейся о недопущении публичных выражений инакомыслия [Frajese, 2004. P. 154].

один за другим возникли два греческих коллегіума для образования молодежи в русле классического тривиума. Эти учебные заведения мыслились как подготовительные образовательные этапы для поступления в Падуанский университет, в котором также имелось отделение, специально задуманное для студентов из заморских колоний и Германии, с тем чтобы не вынуждать их приносить клятву папе.

Кафедра Филадельфийского митрополита стала престижной, его титул, как патриаршего экзарха в Венеции открывал ему доступ во дворец дождей, а его статус главы православных Далмации и Ионических островов впоследствии был дважды подтвержден патриархами Константинополя. При Гаврииле было положено начало документированным контактам венецианских греков с Московским государством, продолжившимся и при его преемниках. Являясь результатом благосклонной политики республики в отношении православных, идеологом которой был брат Паоло, первые встречи и письма послужили отправной точкой долгой истории русско-греческого диалога на итальянской земле, позволив эллинской общине стать важной площадкой для дипломатических отношений Москвы / Петербурга и Венеции. Этих достижений смогли добиться два человека – митрополит Гавриил и фра Паоло Сарпи, принадлежавшие к одному кругу «религиозных гуманистов» Нового времени и в течение многих лет остававшиеся единомышленниками.

Приложение

Брачное право Восточной Церкви исконно находилось под защитой властей республики, не допуская вторжения Святого престола в эту и иные области, связанные с греками как в части канонов, так и в административном вопросе [Skoufari, 2009. P. 174]. Как упоминалось выше, традиционные формы матримониальных отношений у православных подданных были разрешены как до, так и после Тридентского собора, на котором послы Венеции твердо выступили в защиту прав греков в этом вопросе [Sargi, 2011. P. 1309–1310].

Тема, о которой идет речь в публикуемых документах, связана с делом священника Христодула Визимано, о котором уже упоминалось. Переписка включила в себя отзывы Сарпи, записку Гавриила, оправдательное письмо священника и распоряжения Сената по этому вопросу. Публикуем два документа из этой серии, принадлежащие митрополиту Гавриилу Севиру и Паоло Сарпи.

Тексты интересны как в части позиции обоих богословов по поводу разбираемого дела, так и в качестве наглядного примера сотрудничества митрополита Гавриила и Паоло Сарпи. Наиболее важные, с нашей точки зрения, отрывки выделены курсивом²¹.

Документ 1. Обращение митрополита Гавриила Севира к дожу и Сенату по поводу незаконных действий священника Христодула.

(Хотя документ не датирован, можно предполагать, что он стал первым по счету в серии записок, посвященных этому вопросу, и таким образом может быть датирован поздней зимой – ранней весной 1610 г.)

Светлейший князь, Сиятельнейшая Синьория²²!

Случился проездом в этом городе несколько месяцев назад один священник из Кандии по имени Христодул Визимано. Он приехал, чтобы предложить на рассмотрение сиятельного монсеньора нунция дело своей дочери Сусанны. В этом последнем сиятельнейший и высокопреподобный архиепископ Кандии выступил против них и стал на сторону некоего Дзуане

²¹ Перевод обоих документов с итальянского языка выполнил А. О. Ястребов.

²² Синьория – государственный совет при доже, состоявший из шести членов.

Фонтана, также грека, который утверждал, что упомянутая Сусанна принесла ему брачный обет, что она категорически отрицала²³.

Я предупредил, что это дело, как он хотел его вести, стало бы не только неслыханным, но и весьма соблазнительным, вызвав осуждение всего греческого народа, ибо речь шла бы о том, чтобы представить дело на рассмотрение в юрисдикцию, обращение в которую Вы никогда не позволяли. Священник согласился повергнуть к ногам Вашей светлости прошение, в коем рассказывает об этом происшествии и просит Вас назначить судью, чтобы получить милость и подать апелляцию. Прошение было милостиво принято и передано превосходнейшим синьорам мудрецам, однако вышло недоразумение: превосходнейший синьор Николо Сагрето должен был отправить его, но оно осталось у генерального секретаря, потерялось, и дело осталось незавершенным²⁴.

Между тем священник, страдая подагрой, долгое время провел дома, но затем вышел, давая понять, что решил вернуться в Кандию и не предпринимать больше никаких шагов. Однако после этого он тайно пошел к превосходительному монсеньору нунцию и получил от него письма, подобные тому, которое я здесь предъявляю. Я тайком сделал копию, как только получил о них сообщение.

По этой причине я, Гавриил Свирó, смиренный архиепископ Филадельфии, детально изучил это дело и осознал (оставив в стороне лукавство этого священника), что оно может повлечь за собой серьезные последствия, поскольку речь идет о том, чтобы поставить над вернейшими подданными Христианнейшей республики – греками – иных судей, нежели Ваша светлость, кроме которой они не желали и не будут желать ни в духовных, ни в светских делах никакого иного главы. В противном случае для решения этих и подобных дел, имеющих возникнуть в дальнейшем, греки-миряне, как и клирики, будут обязаны отправиться в Рим (если данное дело послужит примером).

Я хотел обо всем почтительно сообщить Вашей светлости, чтобы Вы изволили позаботиться об этой проблеме, поставив в известность их превосходительств ваших представителей в Кандии посредством послания или иным способом, который покажется правильным Вашему благоразумию: *лишь бы подобные письма не возымели действие и наш народ не был бы судим никем, кроме Вашей светлости, ибо только Вас он признает за своего истинного господина и государя.*

Препоручая себя милости Вашей светлости, почтительно целую руку.

*ASVe. Senato secreta. Deliberazioni Roma ordinarie. Filza 33. Без нагинации*²⁵.

Документ 2. Записка П. Сарпи дожу по делу о расторжении помолвки Сусанны Визимано и Иоанна Фонтана.

5 мая 1610 г.

О брачном споре двух критян греческого обряда

Почтительно исполняя поручение Вашей светлости, я рассмотрел прошение высокопреподобного архиепископа Филадельфии и все приложения к нему, из которых следует, что имел место брачный спор между Джованни Фонтана и священником Христулулом, отцом Сусанны, уроженцами Кандии, православными. Спор был рассмотрен судом при сиятельном архиепископе Кандии и его викарием был решен в пользу упомянутого Фонтана и против священника Христулула, который по этой причине обратился с апелляцией к папскому нунцию в Венеции, куда прибыл лично. Греки расценили его действия как опасные

²³ Кандия – венецианское название Крита.

²⁴ Имеется в виду «Колледж Мудрецов», или «Превосходительный Колледж», – исполнительный орган при доже, нечто вроде совета министров.

²⁵ В оригинале опубликован: [Μλήτρχας, 2001. S. 241–242].

и смущающие, способные иметь дурные последствия для народа. По этой причине он изменил свои намерения и ожидал приема у Вашей светлости, чтобы изложить Вам факты и просить Вас назначить судью, дабы он [Христодул] получил милость прибегнуть к апелляции, не нанося при этом урон репутации греческого народа и его Церкви. Он надеялся, что светлейшая синьория передаст дело на рассмотрение превосходительнейших господ мудрецов.

Однако примерно месяц спустя священник Христодул вновь изменил свои намерения и, представ перед сиятельным нунцием, вернулся к своей прежней апелляции и даже привлек к процессу сторону ответчика.

Высокопреподобный Филадельфийский от имени своего народа приносит Вашей светлости жалобу и сообщает, что данное дело имеет тяжелые последствия, поскольку речь идет о том, чтобы подчинить греков римским судьям и создать прецедент, чтобы греки – как клирики, так и миряне, были обязаны обращаться в Рим, что противоположно тому, что практиковалось до сегодняшнего дня, а именно не признавать иных судей, кроме назначенных Вашей светлостью. По этой причине упомянутый высокопреподобный Филадельфийский также просит Вас принять необходимые меры.

Об этом деле скажу прежде всего, что христиане греческого обряда никогда не были судимы римским понтификом, не только после того, как греческая Церковь отделилась от Римской, но и прежде, в эпоху, когда обе Церкви были едины, но подлежали суду их собственных прелатов и государей. Латиняне никогда не вмешивались в их дела, если только не на вселенских соборах, где обе Церкви обсуждали общие вопросы веры и другие.

Скажу также, что греческая Церковь никогда не претендовала быть изъятой из власти, данной Богом земному правителю, но всегда признавала его высший авторитет. Во время возникавших дискуссий греки бывали послушны приказам государей, получали от них законодательство и регламент, ввели практику обращений епископов и патриархов к правителям, которых признали высшей властью как в церковных, так и в светских делах. По этой причине, Вашей светлости, как законному правопреемнику тех государей в землях, коими владеете в Греции, принадлежит та же власть, которую осуществляли благочестивейшие и католические (catholichissimi) греческие правители. По этой же причине высокопреподобный Филадельфийский и греческий народ не желают признавать иного начальствующего.

Скажу еще, что в то время как Римская Церковь помещала и помещает брачные вопросы исключительно в духовную сферу, где мирянин не может ни установить закона, ни произнести суждения, греческая Церковь следовала в этом другому принципу: почти всё брачное законодательство, соблюдаемое в этой Церкви как в древности, так и в наши дни, создано императорами, а дела разбирались их чиновниками. Об этих предметах в кодексе Юстиниана сообщается самым пространством и ясным образом.

Принимая во внимание сказанное, полагаю, что данное дело должно быть рассмотрено с особой тщательностью и осторожностью и не только в части представленного высокопреподобным Филадельфийским прошения с целью дать удовлетворение греческому народу, который не хочет суда Римского двора (ясно, что греки весьма заинтересованы, чтобы на законных и постоянных основаниях быть независимыми от Римского двора), но гораздо важнее того подтвердить юрисдикцию и власть Светлейшей республики, которой в первую очередь принадлежит компетенция в таких делах.

И если по обычаю или в соответствии с решением Сената латинский архиепископ Кандии рассматривает брачные дела между греками, необходимо, чтобы он делал это как уполномоченный республики, которому она дала это право, а не как чиновник римского понтифика. По этой причине в случае апелляции, усложнения дела, его отмены или обращения в вышестоящие инстанции долг и справедливость требуют, чтобы дела направлялись Вашим представителям и в конечном счете Вам как высшему судье.

Вот почему необходимо решить проблему, возникшую из-за обращения священника, как в плане самого существа дела, так и из опасения, как бы оно не послужило нежелательным прецедентом на будущее.

Относительно первого полагаю, что священник Христодул, совершив опасное и соблазнительное действие, оскорбил не только свой народ, но еще и Вашу светлость, во-первых, в той части, о которой говорил выше, то есть пытаясь передать другим власть, которая законно принадлежит Светлейшей республике, когда он в Кандии обратился к суду нунция, и даже оскорбил Вас еще больше тем, что, представ 27 ноября прошлого года в Колледже и вручив Вашей светлости прошение с просьбой вмешаться Вашей властью и не позволять, чтобы дела их обряда решались кем-либо иным, кроме Вас самого, затем 2 января текущего года явился к нунцию с целью продолжения своей апелляции и даже привлек ответчика по делу. Нельзя оправдать его тем фактом, как это пытался сделать высокопреподобный Филадельфийский, что, мол, прошение было утеряно, и прежде всего, потому что оно находится среди бумаг, что я видел лично, а кроме того, даже если бы оно было утеряно, можно было бы написать еще одно. Он никаким образом не может защитить себя после того, как начал процесс перед Вашей светлостью, а позже перенес его в другое место, куда, как сам он заявляет в своем прошении на Ваше имя, не следовало его переносить.

Но, кроме ошибки священника, вижу также вину в этом беспорядке епископского викария Кандии, ибо он должен бы знать, что, если тамошний суд и занимается подобными делами между греками, он не может считаться зависимым от Рима, но зависимым от Вашей светлости, и по этой причине не должен был принимать апелляцию на имя нунция.

И если правда, как говорит священник Христодул в прошении на имя Вашей светлости, что он изначально хотел обратиться к Вам, но ему не было позволено писать ни к кому другому, кроме нунция, ошибка выходит значительно большей. По той причине, что мы знаем об этом только из заявления священника, использую его как основание моего рассуждения. Скажу, что викарий совершил очень большую ошибку, оскорбительную для Вашей светлости, когда выдал нунцию отпускные грамоты по этому делу, называемые «апостолами» (так!). По вышеизложенным причинам с моим всегдашним почтением обращаю внимание Ваших сиятельнейших превосходительств на то, что необходимо озаботиться и исправить не только действия священника, но намного более действия викария как еще более предосудительные.

Если сказать вначале о священнике, думаю, не следует заставлять его делать публичного отказа от дела [в церковном суде], потому что, если это сделать, весь предыдущий процесс будет иметь некое подобие легитимности, и в других подобных случаях кто-либо, совершивший нечто подобное, мог бы претендовать, пусть и частично, на право быть в юрисдикции нунция. Правильнее будет, чтобы священник предстал перед гражданским судом и объявил бы, что совершенный им недостойный акт недействителен, он будет считать его таковым в будущем и не будет к нему возвращаться, а за то, что сделал, смиренно просит прощения. Я считаю, что, если состоится суд и за совершенную ошибку ему будет дано какое-то наказание, это послужит примером и об этом деле можно было бы написать публично в назидание другим.

Мер в отношении только священника будет недостаточно, поскольку действия викария, который передал [нунцию] письма, называемые «апостолами», заслуживают большего осуждения в глазах Вашей светлости и требуют особого отношения. Отмените эти действия, приказав, чтобы викарий отозвал процесс, и сделайте замечание, что он не имел полномочий давать хода апелляции и незаконно передал «апостолов», о чем имеется запись в архиепископской канцелярии. Это послужит в назидание всем служащим церковного ведомства, чтобы они, когда судят греков, судили бы их от имени Вашей светлости, а не от чьего-то иного имени.

Вероятно, можно было бы снизить резкость слов, и вообще представляется, что викарий действовал не со злым умыслом, однако необходимо отметить, что не было исследовано с надлежащим прилежанием то, что должно быть безукоризненно исполнено в делах такой важности, ведь незнание того, судит ли Римский двор греков, может привести к слишком тяжелым последствиям.

Во всяком случае, я посчитал необходимым представить свои соображения на суд Вашей светлости, полагаясь на Вашу сугубую мудрость. Спасибо и т. п.

*ASVe. Consultori in iure. Filza 8. F. 37r – 38v*²⁶.

Список литературы

- Дубровский И. В.** Новые документы о России Ивана Грозного // Русский сборник: исследования по истории России. М., 2012. Т. 11. С. 25–58.
- Ястребов А. О.** Венеция и Святой Престол: проблемы взаимоотношений // Клио. 2020. № 163 (7). С. 24–32.
- Ясіновський А.** Митрополит Філадельфійський Гавриїл Севір: життя і літературна творчість // Наукові записки УКУ. 2010. Ч. 2: Історія, вип. 1. С. 11–34.
- Αποστολόπουλος Δ. Γ.** (επιμέλεια) Γαβριήλ Σεβήρος, μητροπολίτης Φιλαδελφείας στη Βενετία και η εποχή του / Πρακτικά Ημερίδας αφιερωμένης στη μνήμη του Μανούσου Μανούσακα (Βενετία, 26 Σεπτεμβρίου 2003) [Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca: atti della giornata dedicata alla memoria di Manussos Manussacas (Venezia, 26 settembre 2003). Βενετία, Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, 2004, 164 p. (на греч. и итал. яз.)
- Καλογήρου Γ.** Η εγκαθίδρυσις ἑλλήνος ἀρχιεπισκόπου εἰς Βενετίαν κατὰ τὰ τέλη τοῦ ΙΣΤ' αἰώνος. In: Atti del convegno storico interecclesiale (Bari, 30 aprile – 4 maggio 1969). Padova, 1972, vol. 1, p. 89–131. (на греч. яз.)
- Μπίρταχας Σ.** Η δικαιοδοσία της Ιεράς Εξέτασης στους ελληνορθόδοξους Βενετούς υπηκόους και ο Paolo Sarpi. In: Άνθη Χαρίτων. Βενετία, 1998, s. 411–438. (на греч. яз.)
- Μπίρταχας Σ.** Ο Paolo Sarpi και οι ελληνορθόδοξοι Βενετοί υπήκοοι ανάμεσα στη Ρώμη και στη Βενετία: Διδακτορική διατριβή. Κέρκυρα, 2001, 331 σ. (на греч. яз.)
- Birtachas S.** Verso lo stato moderno in Italia. Aspetti del giurisdizionalismo veneziano all'alba dell'età barocca: la sovranità sui sudditi greci nelle colonie d'oltremare. In: I greci durante la venetocrazia: uomini, spazio, idee (XIII–XVIII sec.). Atti del Convegno Internazionale di Studi. Venezia, 3–7 dicembre 2007. Venezia, 2009, p. 83–97. (на итал. яз.)
- Cecchetti B.** La Repubblica di Venezia e la corte di Roma. Venice, Prem. stabilimento tipografia di P. Naratovich, 1874, vol. 1–2, 531 p. (на итал. яз.)
- Cozzi G.** I rapporti tra Stato e Chiesa. In: La Chiesa di Venezia tra Riforma protestante e Riforma cattolica. Contributi alla storia della chiesa veneziana. Venice, 1990, vol. 4, p. 11–36. (на итал. яз.)
- Cozzi G.** Il Doge Nicolò Contarini: Ricerche sul Patriziato Veneziano agli Inizi del Seicento. Venezia; Roma, Istituto per la collaborazione culturale, 1958, 390 p. (на итал. яз.)
- Diklic O.** Quando in affari spirituali si interpongono interessi temporali. La conversione degli ortodossi di Pastrovicchi nei consulti di Fulgenzio Micanzio. *Studi Veneziani*, 2008, vol. 55, p. 15–82. (на итал. яз.)
- Fedalto G.** Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI. Firenze, Olschki editore, 1967, 160 p. (на итал. яз.)
- Frajese V.** La via greca allo stato moderno. Gavril Seviros e la politica delle minoranze negli anni di Paolo Sarpi. In: Apostolopoulos D. G. (ed.) Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca, atti della Giornata di studio dedicata alla memoria di Manussos Manussacas (Venezia, 26 settembre 2003). Venezia, 2004. P. 145–158. (на итал. яз.)
- Frajese V.** Sarpi scettico. Stato e Chiesa a Venezia tra Cinque e Seicento. Bologna, Il Mulino, 2007, 488 p. (на итал. яз.)

²⁶ В оригинале опубликован: [Μπίρταχας, 2001. S. 234–237].

- Francescon C.** Chiesa e Stato nei consulti di Frà Paolo Sarpi. Vicenza, Società anonima tipografica editrice, 1942, 270 p. (на итал. яз.)
- Hofmann G.** Briefwechsel zwischen Gabriel Severos und Anton Possevino S. I. *Orientalia Christiana Periodica*, 1949, vol. 15, no. 3–4, p. 418–434.
- Ippolito A. M.** Politica e carriere ecclesiastiche nel secolo XVII. I vescovi veneti fra Roma e Venezia. Napoli, Il Mulino, 1993, 322 p. (на итал. яз.)
- Lavenia V.** Quasi haereticus. Lo scisma nella riflessione degli inquisitori dell'età moderna. *Mélanges de l'École française de Rome. Italie et Méditerranée modernes et contemporaines*, 2014, vol. 126, no. 2, p. 1–20. (на итал. яз.)
- Manoussacas M.** La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia. In: Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile – 4 maggio 1969). Padova, 1972, vol. 1, p. 45–87. (на ит. яз.)
- Pierling P.** Bathory et Possevino: documents inédits sur les rapports du Saint-Siege avec les Slaves. Paris, E. Leroux, 1887, 259 p.
- Pin C.** Le scritture pubbliche trovate alla morte di fra Paolo Sarpi nel convento dei Servi. In: Memorie dell'Accademia delle Scienze di Torino. Torino, 1978, serie V, vol. 2, p. 311–369. (на итал. яз.)
- Skoufari E.** La Chiesa ortodossa nelle Isole Ionie. Un bilancio sulla storiografia greca. In: Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718–1797). Milano, 2009, p. 159–185. (на итал. яз.)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Petrarca F.** Lettere di Francesco Petrarca. Delle cose familiari libri ventiquattro: Lettere varie libro unico ora la prima volta raccolte, volgarizzate e dichiarate con note da Giuseppe Fracassetti. Firenze, Successori Le Monnier, 1892, vol. 5, 543 p. (на итал. яз.)
- Sarpi P.** I storia del Concilio Tridentino, seguita dalla “Vita di Padre Paolo” di Fulgenzio Micanzio. Torino, 2011, 1593 p. (на итал. яз.)

References

- Apostolopoulos D. G.** (ed.). Gavriil Seviros, mitropolitis Filadelfeias sti Venetia kai i epochi tou, Praktika Imeridas aferomenis sti mnimi tou Manousou Manousaka (Venetia, 26 Septemvriou 2003) [Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca: atti della giornata dedicata alla memoria di Manussos Manussacas (Venezia, 26 settembre 2003)]. Venice, Istituto ellenico, 2004, 164 p. (in Greek and Ital.)
- Birtachas S.** I dikaiodosia tis Ieras Exetasis stous ellinorthodoxous Venetous ypikoous kai o Paolo Sarpi [Jurisdiction of the Holy Inquisition over Orthodox Subjects of Venice and Paolo Sarpi]. In: Anthi Chariton. Venice, 1998, p. 411–438. (in Greek)
- Birtachas S.** O Paolo Sarpi kai oi ellinorthodoxoi Venetoi ypikooi anamesa sti Romi kai sti Venetia [Paolo Sarpi and the Orthodox Greeks between Rome and Venice]. Doctoral Dissertation. Kerkyra, 2001, 331 s. (in Greek)
- Birtachas S.** Verso lo stato moderno in Italia. Aspetti del giurisdizionalismo veneziano all'alba dell'età barocca: la sovranità sui sudditi greci nelle colonie d'oltremare. In: I greci durante la venetocrazia: uomini, spazio, idee (XIII–XVIII sec.). Atti del Convegno Internazionale di Studi. Venezia, 3–7 dicembre 2007. Venice, 2009, p. 83–97.
- Cecchetti B.** La Repubblica di Venezia e la corte di Roma. Venice, Prem. stabilimento tipografia di P. Naratovich, 1874, vol. 1–2, 531 p.
- Cozzi G.** I rapporti tra Stato e Chiesa. In: La Chiesa di Venezia tra Riforma protestante e Riforma cattolica. Contributi alla storia della chiesa veneziana. Venice, 1990, vol. 4, p. 11–36.

- Cozzi G.** Il Doge Nicolò Contarini: Ricerche sul Patriziato Veneziano agli Inizi del Seicento. Venice, Rome, Istituto per la collaborazione culturale, 1958, 390 p.
- Diklic O.** Quando in affari spirituali si interpongono interessi temporali. La conversione degli ortodossi di Pastrovicchi nei consulti di Fulgenzio Micanzio. *Studi Veneziani*, 2008, vol. 55, p. 15–82.
- Dubrovsky I. V.** Novye dokumenty o Rossii Ivana Groznogo [New Documents about Russia in the Time of Ivan the Terrible]. In: *Russkii sbornik: issledovaniya po istorii Rossii* [Russian Collection: Studies on the History of Russia]. Moscow, 2012, vol. 11, p. 25–58. (in Russ.)
- Fedalto G.** Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI. Firenze, Olschki editore, 1967, 160 p.
- Frajese V.** La via greca allo stato moderno. Gavril Seviros e la politica delle minoranze negli anni di Paolo Sarpi. In: Apostolopoulos D. G. (ed.) *Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca, atti della Giornata di studio dedicata alla memoria di Manussos Manussacas* (Venezia, 26 settembre 2003). Venice, 2004, p. 145–158.
- Frajese V.** Sarpi scettico. Stato e Chiesa a Venezia tra Cinque e Seicento. Bologna, Il Mulino, 2007, 488 p.
- Francescon C.** Chiesa e Stato nei consulti di Frà Paolo Sarpi. Vicenza, Società anonima tipografica editrice, 1942, 270 p.
- Hofmann G.** Briefwechsel zwischen Gabriel Severos und Anton Possevino S. I. *Orientalia Christiana Periodica*, 1949, vol. 15, no. 3–4, p. 418–434.
- Ippolito A. M.** Politica e carriere ecclesiastiche nel secolo XVII. I vescovi veneti fra Roma e Venezia. Napoli, Il Mulino, 1993, 322 p.
- Kalogirou I.** I enkathidrysis ellinos archiepiskopou eis Venetian kata ta teli tu XVI eonos [Establishment of the Orthodox Bishop in Venice at the End of the 16th Century]. In: *Atti del convegno storico interecclesiale* (Bari, 30 aprile – 4 maggio 1969). Padova, 1972, vol. 1, p. 89–131. (in Greek)
- Lavenia V.** Quasi haereticus. Lo scisma nella riflessione degli inquisitori dell'età moderna. *Mélanges de l'École française de Rome. Italie et Méditerranée modernes et contemporaines*, 2014, vol. 126, no. 2, p. 1–20.
- Manoussacas M.** La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia. In: *Atti del convegno storico interecclesiale* (Bari 30 aprile – 4 maggio 1969). Padova, 1972, vol. 1, p. 45–87.
- Pierling P.** Bathory et Possevino: documents inédits sur les rapports du Saint-Siege avec les Slaves. Paris, E. Leroux, 1887, 259 p.
- Pin C.** Le scritture pubbliche trovate alla morte di fra Paolo Sarpi nel convento dei Servi. In: *Memorie dell'Accademia delle Scienze di Torino*. Torino, 1978, ser. 5, vol. 2, p. 311–369.
- Skoufari E.** La Chiesa ortodossa nelle Isole Ionie. Un bilancio sulla storiografia greca. Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718–1797). Milano, 2009, p. 159–185.
- Yasinovsky A.** Mitropolit Filadel'fiis'kii Gavriil Sevir: zhittya i literaturna tvorchist' [Metropolitan Gavriil of Philadelphia: Life and Literature Work]. *Naukovi zapiski UKU* [UKU Science Essays], 2010, pt. 2: History, no. 1, p. 11–34. (in Ukr.)
- Yastrebov A. O.** Venetsiya i Svyatoi Prestol: problemy vzaimootnoshenii [Venice and the Holy See: Relationship Problems]. *Klio* [Clio], 2020, vol. 163, no. 7, p. 24–32. (in Russ.)

List of Sources

- Petrarca F.** Lettere di Francesco Petrarca. Delle cose familiari libri ventiquattro: Lettere varie libro unico ora la prima volta raccolte, volgarizzate e dichiarate con note da Giuseppe Fracassetti. Firenze, Successori Le Monnier, 1892, vol. 5, 543 p.

Sarpi P. *Istoria del Concilio Tridentino, seguita dalla “Vita di Padre Paolo” di Fulgenzio Micanzio.* Torino, 2011, 1593 p.

*Материал поступил в редколлегию
Received
26.09.2020*

Сведения об авторе

Ястребов Алексей Олегович, кандидат исторических наук, PhD (Philos. Sc.), старший научный сотрудник Центра истории религии и церкви Института российской истории РАН (Москва, Россия)

mirofore@gmail.com

ORCID 0000-0002-4692-4810

WoS ABB-8823-2020

Information about the Author

Alexey O. Yastrebov, Candidate of Historical Sciences, PhD in Philosophical Sciences, Senior researcher, Center for the History of Religion and the Church, Institute for Russian History of the RAS (Moscow, Russian Federation)

mirofore@gmail.com

ORCID 0000-0002-4692-4810

WoS ABB-8823-2020